

АНДРЕЙ МЕРКИН

**СТРАСТИ
ПО «СПАРТАКУ»**

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М52

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Оформление обложки — *Владислав Воронин*
Иллюстрации — *Слава Николаев*

Меркин, Андрей Леонидович.

М52 Страсти по «Спартаку» : [сборник рассказов] /
Андрей Меркин. — Москва : Издательство АСТ,
2019. — 288 с. — (Звезда футбола).

ISBN 978-5-17-117917-5

Андрей Меркин — известный блогер и поистине легендарный болельщик московского «Спартака». В околофутбольных кругах он не нуждается в представлении: каждый его пост в Сети под ником wasy набирает огромное количество просмотров и репостов, а книгами Андрея Меркина зачитываются не только его друзья-болельщики, но и футболисты, представители других видов спорта, тренеры, а также люди, далекие от спорта вовсе.

«Страсти по “Спартаку”» — это дополненное переиздание нашумевшей книги «Просто wasy и “Спартак”», которое содержит 12 новых, ранее не издававшихся глав. В оригинальной, дерзкой и ироничной манере автор повествует о ярких и значимых событиях своей юности, молодости и зрелости — и все это, разумеется, на фоне рассказов о футбольных матчах.

УДК 821.161.1-32

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-117917-5

© Меркин А.Л., 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

*Моему любимому сыну Антону
посвящается.*

*«Спартак» — это я,
«Спартак» — это мы.
«Спартак» — это лучшие
Люди страны!*

ОТ АВТОРА

Эта книга написана в жанре коротких рассказов. Не ищите в них глубокого смысла, дорогие друзья, как и скрытого подтекста.

Почти все это — один большой и сплошной глум.

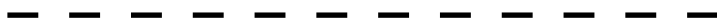
Однако есть и несколько по-настоящему трагических моментов.

То, что вы сейчас читаете, написано исключительно по памяти, но врать не буду, литературными и статистическими источниками автор иногда пользовался.

Новое издание значительно расширено, исправлено и дополнено, включая двенадцать абсолютно новых глав.

ЧАСТЬ 1.

ПОРТВЕШОК И ЧЕБУРЕЧКИ

КЛУБ ИМЕНИ РУСАКОВА

Родиться и жить в Сокольниках и не болеть за «Спартак»?

Это невозможно — вот и со мной случилось то же самое. Рядом «Ширяевка», манеж имени братьев Знаменских, клуб имени Русакова.

Хотя при чем тут клуб Русакова?

Еще как при чем.

В конце шестидесятых — начале семидесятых часть предсезонки «спартачи» частенько проводили в манеже братьев Знаменских, а клуб примыкал почти вплотную. Тренеры Никита Павлович Симонян и Николай Алексеевич Гуляев любили это место.

Ребята накачивали мышцы, ибо они у них слегка атрофировались после зимнего зажигалова в кабаках и санаториях разгульного типа.

Идем мы как-то с друзьями тренировку посмотреть. А навстречу нам прямо из манежа в полу-распахнутой дубленке, с неизменной улыбкой на лице выходит защитник «Спартака» и сборной, где-то даже любимец публики в те годы, балагур и весельчак Коля Абрамов.

На резонный вопрос: почему не на тренировке? — был не менее резонный ответ:

МЕРКИН Андрей

— Хули я у этого мудака Гуляева не видел?
Лучше пойду в клуб пивка попью!

Многие кумиры детства заходили туда попить пивка. В местном буфете было дефицитное «Жигулевское», около рубля за бутылку.

Для нас, пацанов, цена сверхграбительская...

Но мы с почтением смотрели, как Коля Абрамов, Васятка Калинов и другие официальные лица горнили пивко прямо из горла и смачно отрывали.

«СПАРТАК» – «РАПИД».
КУБОК ОБЛАДАТЕЛЕЙ КУБКОВ.
МОСКВА, 1966

На ноябрьские праздники 1966 года погода выдалась холодной. Наверное, хорошо за минус было. Папа взял меня на футбол в «Лужники», подвязав детскую цигейковую шапку под самый мой подбородок.

Хорошо это запомнил, так как постоянно ворочал головой в разные стороны и шмыгал носом, сдерживая прозрачные сопли.

Стадион почти пустой, ну, может, тысяч пятнадцать от силы — очевидно, из-за холода, а может, из-за не очень удачной игры «Спартака» в том сезоне. А скорее всего — в праздники народ банально жрал водку. Не до футбола, короче.

Судья — поляк.

Сидящие рядом бывалые мужички в потертых кроличьих шапках вместо уже имевшего тогда популярность клича «Судью на мыло!» постоянно орали «Судья — пидарас!», приводя в замешательство спортивного комментатора Николая Озерова.

— Курва! Польская курва, еб твою мать!

При этом практически в открытую все находящиеся рядом товарищи пили водяру в маленьких мерзавчиках, прямо из горла.

На закуску на газетке «Правда», расстеленной прямо на деревянной скамейке Восточной трибуны «Лужников», лежало одно на всех огромное яблоко. Пролетариат и другие представители советского народа надкусывали его по очереди, доставая из бездонных карманов телогреек и сторожевых тулупов все новые и новые мерзавчики водки «Московская».

В перерыве матча папа сходил в буфет. Он с бо-ем взял несколько бутербродов с колбасой непонятной свежести и даже пузырь коньяка, которым тут же угостил битых мужичков — в знак благодарности за пару мерзавчиков, к которым батя нехило приложился в первом тайме.

Старший по виду мужичок, в щегольском тулупе марки «сторож на базе», одобрительно крякнул и выдал пахану респект:

— Хоть и интеллигент, а видно, что с понятием! Благодарим за коньячок!

Ленина я начал читать только в восьмом классе и быстро уяснил, что «интеллигенция — говно нации!».

Начался второй тайм. Папа выдал мне бутылку лимонада «Буратино», холодного, как жопа покойника.

Пытался согреть безуспешно руками, но пил маленькими глотками любимый напиток детства.

После первого тайма счет был 1:1, который и продержался до конца встречи.

В середине тайма огромный австрийский нападающий, детина со сложной фамилией, буквально в упор расстрелял головой ворота Маслаченко.

В самом конце первой половины австрийский защитник грубо ошибся. Гиля Хусаинов — тут как тут, с близкого расстояния послал мяч в сетку.

Во втором тайме австрийцы применили еще не знакомый нам тогда прессинг. И если бы не Маслаченко и Логофет, могли довести матч до победы.

У нас хороший момент имели Шило (Семин) и Рекс (Рейнгольд), но вдвоем не смогли обыграть дюжего, как горилла, вратаря команды из столицы Австрии Вены.

Ближе к концу матча папа и мужички уже хорошо наклюкались, но холод и ветер потихоньку делали свое дело.

Народ быстро трезвел, даже имея в гастритных желудках по 0,5 водки на рыло.

Уже дома мама выписала нам обоим отменных люлей, а на другой день в школе я рассказывал на перемене, как пил с мужиками коньяк и даже водку на футболе.

Малолетние дружки внимали моему разнузданному вранью, раззявив щщи.

Так во мне начала крепнуть писательская жилка авантюриста, хама и распоясавшегося врунишки.

Прошло пятьдесят два года — и вот новая встреча с «Рапидом», теперь уже с теплой жопой и пледом, у экрана плазмы в городе Берлине.

Эх, бутылки-бутылочки...

Сезон в «Лужниках» всегда открывался второго мая. А пиво в бутылках на стадионе продавали до 1974 года.

И не всегда в этот день играл «Спартак». Если какие-нибудь «мусора» против «хохлов» или прочие «кони» с «торпедчиками», то на просмотр матча забивался хуй.

Наша главная задача —
Молотьба, бутылок сдача.
Хочешь быть передовым —
Сбор квадратно-гнездовым.

А где юному оболтусу сотоварищи взять денег на футбол и около?

Идем, как всегда, по детскому билету. Минимум по два чебурека на рыло на кругу парка «Сокольники» в «Чебуречной». По батлу портвешка на каждого там же. Программка к матчу. Бутерброд с сыром и пиво в перерыве.

Всего два рубля с гаком.

«Спартак» играл в Москве почти каждую неделю, да еще и сборная СССР до кучи.

На игру ходили по два-три человека и работали на общак.

Заранее, в ближайшем овощном, доставали мешки из-под картошки. Вшивали в них шнур для перетяжки — и вперед к победе социалистического труда!

Перво-наперво договаривались с мордатым буфетчиком на Восточной трибуне. Хотя билеты были на Юг, но мы всегда перелезали на Восток.

Народу обычно тысяч под семьдесят. Из них подавляющее большинство пьяненьких кузьмичей. И почти каждый выпивал за игру несколько бутылок пива.

Детина-буфетчик давал строго по гривеннику за пустой пузырь. Он их принимал не пересчитывая и выдавал по «красненькой» за мешок.

В него каким-то мистическим образом влезало ровно сто бутылок.

Отдельной строкой проходило пиво «Московское» в маленьких и темно-грязных бутылочках.

Было оно горькое, как моя жизнь.

Красномордые буфетчики, «со скошенными к носу от постоянного вранья глазами», как метко написал Булгаков, давали за него от хуя уши — сплошные убытки для юных пионеров и по совместительству сдатчиков стеклотары в полупромышленных масштабах.

Но собрать тару на трибуне и в подтрибунном помещении было не самым главным делом.

Главное — это конкуренция со стороны здоровенных мужиков, находящихся в перманентном состоянии легкого алкогольного опьянения.

В хороший день, с риском получить в щщи от синюшных дядь-конкуренентов или быть сданным в мусарню одутловатыми тетками-дружинницами, каждая сиська которой могла без напряга проломить мне черепушку, можно было заработать по «чирику» на брата.

А это значит, что почти все лето и всю осень можно было ходить на «Спартак-Москва».

Летом предки отправляли в пионерский лагерь.

ПИОНЕРСКИЙ ЛАГЕРЬ. ЭССЕ

Как хорошо летом в пионерском лагере!

Вкус первого поцелуя на губах и робкие попытки объяснения в любви.

И выпитый с друзьями втихаря портвейн будоражит кровь, а на танцах вечером тебе уже и море по колено, и детины из первого отряда не кажутся такими здоровыми.

А вечером по телику в пионерской комнате футбол в записи — «Спартак» против «хохлов», но раздается крик вожатого:

— Второй отряд на выход!

Настоящий болевой шок для души.

После отбоя украдкой стоишь у окна пионерской комнаты, чтобы узнать хотя бы счет. Но ты отловлен бдительным дежурным и препровожден в отряд.

Рано утром, узнав о победе «Спартака», ты весь переполнен радостной энергией. Пергидрольная повариха с огромной грудью кажется тебе ничуть не хуже, чем Светлана Светличная, а дежурство на кухне воспринимаешь со спокойным умиротворением.

Как хорошо, что есть «Спартак-Москва»!